

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

КАКИЕ МИФЫ ПРИДУМАЛИ ИНОСТРАНЦЫ О ПЕТРЕ ПЕРВОМ

Если Иван Грозный большинством западных мифотворцев изображался кровавым тираном, который во главе армии душегубов-опричников «залил» Московию кровью, то с Петром Первым иная ситуация. Если суммировать все, что приписывают ему мифотворцы, то российский император был:

- алкоголиком — почти каждый день употреблял спиртное, причем не только за обедом, но и по вечерам в компании своих подданных;

- самодуром — например, на различных праздниках любил заставлять напиваться всех присутствующих и издевался над гостями, причем не только над своими подданными, но и над иностранцами;

- сексуальным «маньяком» — кроме многочисленных любовных связей с дамами из высшего света (а этим грешили и европейские монархи), имел многочисленные половые связи с представительницами низшего сословия (прачки, кухарки, горничные) и не скрывал этого — а это уже по меркам Европы того времени как-то неприлично. Более того, т.к. армия любовниц не могла удовлетворить его сексуальный голод, то он еще был гомосексуалистом. Один из мифотворцев утверждал, что, например, тот же Меньшиков смог возвыситься лишь благодаря тому, что был сексуальным партнером императора. Это сейчас нетрадиционная сексуальная ориентация воспринимается в либеральном западноевропейском обществе как нечто странное, но не более того. А в XVII веке отношение к однополый любви было несколько иным. Мягко говоря, не приветствовалось;

- нарушителем неписаных правил для монархов в сфере личной жизни — речь идет о том, что второй раз он женился не на представительнице аристократии, а на Марте Скворонской. Мало того, что последняя была из крестьянской семьи и успела побывать замужем, так она была любовницей фельдмаршала Шереметьева и графа Меншикова;

- варваром и хулиганом. Ярче всего это проявилось во время зарубежных визитов после 1710 года — когда, например, хозяевам дворца или дома, где он останавливался, заранее приходилось выносить коллекцию фарфора, дорогую мебель и другие ценные предметы интерьера: если их оставить, они будут уничтожены или попорчены;

- нарушителем законов гостеприимства — в Петербурге он мог, например, в сопровождении компании из 100 человек прийти вечером в гости, и хозяин был вынужден поить всех визитеров, в противном случае он рисковал навлечь на себя гнев императора. За границей, если Петру понравилась какая-то вещь, он мог «вежливо попросить» владельца подарить ее ему. Так, например, согласно утверждению одного из мифотворцев, в Россию попала легендарная «янтарная комната».

Непонятно, правда, почему весь этот букет пороков замечали не все иностранцы. И как такой человек смог за достаточно короткий срок провести множество реформ. Впрочем, эти два вопроса мифотворцам были неинтересны.

Часть первая
ПУТЕШЕСТВУЯ ПО РОССИИ

Назвать спокойной и размеренной жизнь иностранных дипломатов в эпоху Петра Первого сложно. Первым, вслед за царем, приходилось не только регулярно перемещаться из Москвы в Петербург и обратно, а также посещать другие российские города, но и участвовать в многочисленных светских мероприятиях, начиная от свадеб, празднования дней рождений и именин и заканчивая карнавалами, которые могли длиться неделями. И если, например, при Иване Грозном это бы сопровождалось обильными трапезами, то сейчас — неумеренным употреблением алкоголя. И проблемой для иностранцев было не поголовное пьянство «москвитов». Об этом в Европе прекрасно знали благодаря «мифотворцам» предыдущих поколений. А то, что употреблять огромное количество спиртного приходилось иностранным дипломатам. Ведь за тем, чтобы у последних были постоянно наполнены бокалы, и пили они до дна, зорко следил сам Петр Великий — сам, по утверждению этих иностранцев, большой любитель «заложить за воротник». Другая проблема для иностранцев состояла в том, что регулярно им приходилось быть свидетелями «оргий», которые происходили во время различных мероприятий. Оговоримся сразу, речь идет о достаточно откровенном сексуальном поведении (по меркам морали того времени).

Были и другие проблемы у иностранных дипломатов. Например, говоря современным языком, высокий уровень уличной преступности в Москве и Петербурге. И вследствие этого была высока вероятность стать жертвой грабителей, когда поздно вечером возвращаешься с очередной ассамблеи.

Но после нескольких месяцев жизни в России иностранцы становились циничными людьми и с подробностями описывали очередное варварство «москвитов» — порку кнутом и казни противников Петра Первого.

Хотя и сами иностранцы порой вели себя как бандиты, вступая в вооруженные конфликты (грозили применить оружие) не только с крестьянами, но и с представителями российской армии. Происходили ли такие инциденты в реальности, или это очередной вымысел «мифотворцев» — сейчас правильно ответить на этот вопрос крайне сложно. Зато известно, что побеждали в конфликте иностранцы, а «москвиты» были слабыми и забитыми существами. Вот так создавался еще один миф о России.

ШЛЕЙССИНГЕР ГЕОРГ АДАМ

ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ РОССИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ НЫНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ДВУХ ЦАРЕЙ-СОПРАВИТЕЛЕЙ — ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Описание России дано в популярном тогда литературном формате — в виде диалога двух вымышленных лиц, Филандера и Констанса¹.

Филандер. Мой господин и любезнейший сердечный друг, прошло 10 лет, как мы друг с другом не виделись.

Констанс². Сколь приятно и желанно мне твое прибытие. Без сомнения, после обозрения столь многих необычайных стран и столь многих обычаев других наций моему господину Филандеру будет что рассказать нам... Прошу удовлетворить мое любопытство в следующем: поскольку, как я от многих слышал, мой господин Филандер посещал среди прочих чужих стран также и Московию, или Россию, у меня возникло большое желание услышать жадным ухом рассказ моего господина Филандера о нравах этих русских людей, а также об обычаях этой страны.

Ф. Все, что способна сделать моя скромная личность, все, что я увидел и заметил, все, о чем смогу дать господину Констансу покорнейшее сообщение, я перескажу охотно.

К. Каким образом прибыл мой господин Филандер в Россию? Я слышал, что без допуска от царя или великого князя туда въехать нельзя. Это верно?

Ф. Да, это верно. Без специального пропуска царя нельзя ни въехать туда, ни выехать обратно, исключая те случаи, когда находишься при посольстве. Но в наши дни уже не так трудно получить пропуск, учитывая интенсивную торговлю, которую ведут русские со многими чужи-

ми народами. Теперь можно, если только иметь немного обаяния, довольно быстро получить пропуск, как я сумел убедиться на собственном примере. Ибо после того, как я был рекомендован одним купцом из Нарвы другому купцу из Москвы, я вскоре получил пропуск от его королевского величества в Швеции через господина губернатора города Нарвы и Ингерманландии барона Шперлинга, с каковым пропуском я затем 20 марта 1684 г. выехал из Нарвы и затем без помех проследовал вплоть до Новгорода, называемого по-немецки Нойгартен...

К. Господин Филандер долго там пробывал?

Ф. Всего несколько дней, пока не получил пропуск от воеводы в Москву, после чего я немедленно продолжил свое путешествие в столицу и резиденцию царя — город Москву, которая расположена в 108 немецких милях от Новгорода.

К. И мой господин Филандер мог так спокойно, в одиночку, передвигаться по стране?

Ф. Никого при мне не было, кроме надежного повозочного, или ездового; его дали мне упомянутые выше немецкие купцы; и с ним я благодаря милости божьей без единого несчастья или неприятности прибыл в апреле того же года в обширный город Москву...

К. А главная резиденция, город Москва, велика ли она и хорошо ли устроена?

Ф. Да, велика и достаточно обширна — такой представляется эта резиденция царя или великого князя издали; словно собственный маленький мир. В окружности, без прилегающих слобод, то есть предместий, город протянулся приблизительно на 3 немецкие мили и кажется очень красивым и даже восхитительным благодаря множеству монастырей и церквей. Но когда подъезжаешь ближе и достигаешь наконец самого города, то на самом деле видишь, что он, как и все русские города, всего лишь плохонькое поселение, устроенное без всякого архитектурного порядка и искусства; например, улицы не замощены

камнем, а лишь покрыты деревом; я бы назвал их деревянными переулками. Когда идет даже небольшой дождь, то из-за постоянного хождения и езды на лошадях дерево часто лопается и возникает подчас такой поток грязи, что едва проедешь даже на лошади, особенно осенью. А иногда, в тяжелое время года, можно и просто полететь кувырком в грязь...

К. А как там построены дома?

Ф. Точно так же, как и в других русских городах, — из дерева, и притом в ряде кварталов и улиц довольно плохо; исключение составляют лишь некоторые бояре, князья, воеводы, стольники, а также богатые купцы, дома которых иногда построены из камня и называются «палаты». Правда, последний из умерших царей, отец обоих ныне правящих, был весьма достойным князем. Он добился того, что в город было завезено большое количество камня. Те, кто хотел жить в городе, обязаны были строить себе новые каменные дома, а деревянные сносить. Было также положено некоторое начало тому, чтобы тем, у кого не было средств на строительство, можно было рассрочить платежи на 10 лет, пока он постепенно смог бы оплатить расходы или продать дом другому; однако после смерти упомянутого высокодостоинного князя это полезное дело умерло вместе с другими полезными распоряжениями.

К. Но раз все построено из дерева, наверное, часто бывают большие пожары?

Ф. О да, особенно на их «бразниках», то есть в торжественные дни, при зажигании восковых свечей. Эти свечи они втыкают около своих освященных картин (они называют эти картины «богами») целый день и всю ночь... Часто я наблюдал ночные гулянья, когда трезвонили в колокола, а кричали и шумели столь варварски, что я ужасно пугался и часто думал, не началось ли восстание. Я никак не мог привыкнуть к подобным развлечениям, вскакивал с постели и спрашивал у челяди: «Где горит?». А в ответ мне приходилось слышать: «О, это далеко, пустяки; ло-

жись-ка, немец, обратно, да и спи, никто к тебе в эту ночь на постель не сунется». При этом они еще и смеялись, говоря: «Вот теперь-то наш немец, когда уедет, сможет сказать, что повидал московского огонька». А ведь в прошедшем году господь бог показал Москве такого огонька, что, я полагаю, многим было не до смеха.

К. И что же? Не предпринимается никаких мер для тушения огня, чтобы пожар дальше не распространялся?

Ф. Каждый квартал города имеет, правда, определенное количество стрельцов, которые обязаны гасить огонь своими длинными крюками. Как только слышат набат, они обязаны бежать и тушить. Но в жаркое время огонь часто оказывается победителем. Он настолько силен, что, хотя они немедленно сносят горящие дома, тем не менее, от сильного жара сразу же загораются соседние, расположенные на небольшом удалении, так что часто пожар едва-едва удастся загасить. Только те, кто живет в каменных домах, могут до некоторой степени укрыть и спасти свое имущество.

К. Но если пожары столь часты, если огонь пожирает так много домов, то, видимо, там много пустырей и погоревших участков?

Ф. О нет. У них есть против этого своеобразное средство. Имеется большая площадь, называемая «Базар дерева и домов», где по местному обычаю всегда лежит много тысяч готовых домов со всем необходимым, что к ним относится; и эти дома можно купить по самой сходной цене. Такие дома, а также большие и малые ворота сколачиваются где-то за городом, затем разбираются, и все это отвозится к зиме в готовом виде в Москву.

К. Но ведь они вместе с тем терпят большой урон в своей домашней утвари, которую они в таких условиях не могут сохранить?

Ф. У русского немного домашней утвари — разве что пара деревянных чашек, несколько ложек, кастрюля, в которой ежедневно варят, да ящик, или ларь, куда кладут

необходимую одежду; они не придают большого значения постельным принадлежностям. Все богатство у них в деньгах, которые они при подобном несчастье и хватают, чтобы спастись с ними от огня.

К. Ну, а торговые товары, где они хранят их?

Ф. Их хранят не в домах, а либо в купеческом заезжем доме (у них такой дом зовется гостиницей), причем такая гостиница или гостиный двор строится довольно прочно, из чистого камня, либо прямо на базаре, где осуществляется строгий надзор, чтобы огонь не смог столь легко туда проникнуть и нанести урон.

К. А не наказываются ли те, из-за которых учиняется такой пожар?

Ф. Разумеется, их быстро ловят, но дело при этом лишь за деньгами (за уплатой ущерба), а кто неплатежеспособен, тот искупает вину собственной шкурой...

К. Ведь если город Москва так велик, то в нем, очевидно, много погорелых мест и церквей?

Ф. Говорят, что в Москве всего около 40 000 погорелых мест и 200 церквей...

К. Цари держат большой двор?

Ф. Разумеется, двор там большой, и притом — по русскому обычаю — полон многочисленных бесполезных слуг и челяди. Считается, что в этом и состоит основной признак роскоши. Часто встречается боярин или даже стольник, то есть дворянин, который держит несколько сот холопов...

К. А слово «царь», мой господин Филандер? Что оно означает?

Ф. Это то же, что по-немецки «кайзер». Великий князь русских владеет колоссальными землями и населением, он очень богат наличными средствами.

К. Я слышал, что на одном троне сидят два царя или великих князя, что они осуществляют совместное единое правление. Как же это получается?

Ф. Мой господин Констанс, я охотно послужу Вам, чем смогу. Разве мой господин Констанс не слышал про ужасное восстание, которое разразилось несколько лет назад?

К. Я, правда, что-то читал об этом в газетах, но не очень подробно. Прошу моего господина Филандера оказать мне любезность и поведать об этом в деталях.

Ф. Это восстание вспыхнуло среди стрельцов, которые повседневно жаловались на свое начальство ввиду невыносимой и рабской работы, которой это начальство их обременяло. Кроме того, жаловались, что им задерживают жалованье. После чего они в конце концов договорились между собой стоять друг за друга и держаться до последнего. А вскоре после этого — после того как они объединились — они зазвонили во все колокола, что было их условным сигналом, и несколько тысяч с оружием в руках вышли к Приказам, то есть канцеляриям (они же и есть суды). Стрельцы пожаловались на начальство, претендуя на то, чтобы его наказали и тем самым восстановили справедливость. Вслед за этим некоторые полковники после допросов и следствия были по русскому обычаю жестоко наказаны кнутом, батогами и другими карами и лишены своих должностей³. Но стрельцы на этом не успокоились, а направились в замок Кремль и в царскую резиденцию, требуя выдать им тех господ, которые стали причиной смерти усопшего царя. Стрельцы называли также поименно, кого они требуют. И хотя те люди были в данном случае вполне невинны, стрельцы применили силу, подняли их на пики, заживо порезали их и порубили на куски. Произошло это на большой площади перед замком Кремлем... Все переулки, а особенно большая площадь перед Кремлем, были затоплены кровью зарубленных и растерзанных, а те дикие стрельцы все время с бешенством опрыскивали кровью водку, пиво и мед и носились по улицам так, что были больше похожи на дьяволов, чем на людей. Наконец, когда великий князь Иван Алексеевич увидел, что день ото дня дело становится все хуже, он удалился из города в деревню и призвал к себе всех немецких офицеров, чтобы спросить у них совета, как лучше положить конец злодейству⁴. Эти офицеры уже попроса-

лись со своими женами и детьми и послушно явились на зов великого князя. Между тем оставленные семьи жили в большом страхе и ужасе в своей слободе, ожидая всякий час и момент опасности подлой смерти.

К. А что делали в это время стрелецкие банды?

Ф. Когда они обо всем этом проведали, то схватили всех тех, кто хотел бежать из города, а также тех, кто уже вернулся, бросили их в камеры пыток и стали страшно пытаться, стремясь от них выведать что-нибудь из того, что задумал царь. Но эти добрые люди — как русские, так и иностранцы, — бежавшие частично из страха и вернувшиеся частично, чтобы не покидать свои семьи, знали о планах царя столь же мало, сколь слепой о красках. Наконец, адские души — стрельцы, гонимые собственной совестью, — стянули все орудия к валу и направили их частично на город, а частично в поле, чтобы в любом случае драться до последнего. И наконец великий бог услышал молитву правоверных христиан и чудесным образом открыл людям глаза на главного зачинщика и передал этого зачинщика описанного страшного бунта в руки великого князя, так что и ему, и его сыну отрубили топором головы. Этот зачинщик, полковник⁵, затеял все дело потому, что уже давно знал об ожесточении стрельцов и использовал такое настроение их как дьявольское средство, чтобы лить воду на свою мельницу. Он имел в виду, учитывая полное неумение старшего царя вершить правление, отстранить его от трона и женить своего сына на царевне, тщеславие которой было ему хорошо известно.

Когда стрельцы услышали про казнь полковника и его сына, они горько пожалели о смерти обоих, но стали вскоре играть на более высоких струнах, посоветовались между собой и, учитывая, что их главарь уже погиб, отрядили нескольких из своей среды, чтобы они сыграли перед великим князем роль грешников, уповающих на милосердие справедливого отца, попросили прощения, и притом с изрядной хитростью в отношении царя: мол, теперь злые

корни любимой отчизны обезврежены, благодаря этому империя укрепилась, всякие распри прекращены, поэтому, мол, они, стрельцы, как им и надлежало бы в такое время, верны и послушны и такими останутся: они никогда, дескать, не помышляли выступить против своего отечества, а хотели лишь изничтожить тех злых преступников, которые были виновниками смерти господина царя-батюшки; а если они, дескать, и в этом случае действовали не по справедливости, то охотно и спокойно склонят свои головы, чтобы получить заслуженное наказание.

К. А что сказал на это великий князь?

Ф. Он объявил о своем прощении, но с условием, провозглашенным перед всеми великими господами, что младший брат Петр Алексеевич немедленно будет возведен на трон. Что и было проделано в соответствии с обычаем весьма торжественно⁶. После чего темные и серые тучи возмущения рассеялись, и снова взошло любезное солнце единодушно желанного и оплакиваемого мира. Наконец, когда уже долгое время царило спокойствие, стрельцов-бунтовщиков незаметно разослали в разные стороны и таким путем рассеяли. Самые скверные зачинщики были частично повешены, частично же обезглавлены и таким образом наказаны по заслугам...

К. А музыка за трапезой бывает?

Ф. Нет, русские мало ценят музыку...⁷. Правда, знаменитый Олеарий в своем «Описании персидского путешествия» упоминает о некоторых началах свободных искусств и, вероятно, имеет в виду добродетели любимого всеми усопшего великого князя, то есть господина отца обоих нынешних царей, который наряду с прочими великолепными распоряжениями ввел также преподавание свободных искусств — как предписывали ученые люди, которые и должны были обучать молодых. Он также держал при своем дворе много немецких музыкантов и комедиантов. Но после смерти этого любезного царя всему пришел конец.

К. Почему же так?

Ф. Патриарх был очень против этого, считая, что погибнет вся Россия, если ввести такие новшества. Ввиду чего цари, будучи молодыми господами, легко дали себя уговорить и запретили начатое дело, хотя многие господа еще знают по латыни, поскольку их этому учили. Особенно господин Голицын⁸, верховный канцлер, является большим любителем всех языков. Однако если бы ныне нашелся кто-то, имеющий охоту посетить чужие страны, то ему бы этого не позволили, а, пожалуй, еще и пригрозили бы кнутом, если бы он настаивал на выезде, желая немного осмотреть мир. Есть даже примеры, что получили кнута и были сосланы в Сибирь те люди, которые постоянно настаивали на выезде и не хотели отказаться от своего намерения.

К. Занятная, видимо, нация! Но почему они так поступают?

Ф. Они полагают, что того человека совратили, и он стал предателем или хочет отойти от их религии, к которой они очень привержены: а тех, кто не принадлежит к их церкви, они и не считают истинными христианами...

К. Цари пользуются большим почетом у подданных?

Ф. О, разумеется. Русские испытывают особый, прямо-таки священный трепет, если это можно так назвать, перед своим царем; также и в тех случаях, когда его (царя) называют, то есть когда русский слышит, что о нем (царе) говорят; о царе говорят с особой почтительностью. Но как бы преданы и верны царю русские ни были, они остаются в той же мере варварами, когда поднимают бунт; и тогда уж они никого не слушают, кто бы это ни был...

К. Мой господин Филандер окажет мне, может быть, честь и расскажет кое-что о свадьбах? Какие там совершаются церемонии?

Ф. Русские в сущности такие же люди, как и другие, а потому вполне разумно и охотно женятся на красивых и добрых, как это обычно у других народов. А то, что они